

День библиотек в Верхнем Мелекесе

Как славно, что в нашем культурном пространстве есть настоящие подвижники-библиотекари! Во всякие времена они, оберегая мир книг, совершали нравственный подвиг и тем делали свой вклад в спасение страны. В библиотеку идут те, кто трепетно относится к книге. Так не прерывается процесс воспитания детей на высоких принципах лучшей литературы и находят наслаждение, а порой и утешение в книге люди старшего поколения. Особенно видна и нужна эта работа в дни революций и перестроек, когда качаются основы жизни народа.

Об этом говорилось в торжественной части празднования 60-летия библиотеки в селе Верхний Мелекес 28 июня. В этот день служители культа книги Мелекесского района отпраздновали и День библиотечного работника.

*Есть некий храм. А в храме — человек,
служитель культа знания и слова.
Проходит на землю за веком век,
а мы приходим в этот храм, и снова
нам с полки фолианты поддают,
романы или местные газеты.
Здесь тишина и нравственный уют,
защита от наездов и наветов.
Здесь с нами очень тихо говорят,
но сказанное зримо и весомо.
А где еще так бережно хранят
от слова до зачитанного тома?!
Мир электронный сгинет от «щелчка»,
а книга с нами будет на века.*

Много прозвучало на празднике стихов, песен на чувашском и русском языках. Дети показали мини-спектакль о книгах и сценки с участием кукол. Сюрпризом для гостей стало угощение пирогами и блинами с чувашским квасом. Организаторы позаботились о благодарственных письмах и наградах по номинациям. Не забыты самые активные читатели, помощники и энтузиасты. Каковы бы ни были трудности, многое зависит и от настроения руководства. На празднике прозвучало, что администрация Новомайнского поселения, в структуру которого входит Верхний Мелекес, ежегодно выделяет средства на обновление библиотечного фонда и Центра культуры и досуга в Новой Майне.

Глава администрации Валерий Сутягин сказал в своем приветствии, что легкой жизни у них не бывает, но в свое время удалось отремонтировать здание библиотеки, и не зря. До 30 человек в день приходят сюда. И у приезжающих на каникулы детей очень популярен Центр «Радуга».

Особенно приятно было слышать, что дети — самые активные читатели. Они тоже присутствовали на празднике и поздравляли работников районных библиотек с их днем и особо тепло отзывались о своих наставниках из библиотеки Нового Мелекеса.

В этом небольшом селе есть свой лирик Алексей Байкин. Путь его в поэзию только начинается, но люди уже знают о его творчестве. Он — электрик и тракторист, активный помощник во всех начинаниях библиотеки. Отремонтировать может все, что есть в обиходе. А знания приобрел здесь же, из технической библиотечной литературы. В библиотеке есть его первая книжка стихов «Люби и будь любима». Ниже приводится фрагмент из книги.

Алексей БАЙКИН

Из книги стихов «Люби и будь любима»

*Ужасное со мной творится что-то:
Я в жизни не могу найти себя.
Как будто рвет меня на части кто-то,
Душа как будто в рай зовет меня.
Люблю ее сильнее всех на свете,
Ее одну всегда боготворю,
Но есть тому одно противоречие:
Ей наплевать на искренность мою.
Не так уж плох я, пусть и тракторист.
Не так уж плох — не пью и не курю.
По жизни я немножечко артист
И даже песни для нее спою.*

20 мая в Ульяновской областной научной библиотеке имени В.И. Ленина состоялось рабочее заседание Совета по продвижению чтения и поддержке книгоиздания в Ульяновской области

Областной совет по книгоизданию ДАРИТ НАДЕЖДЫ

20 мая в зале новых поступлений Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И.Ленина состоялось рабочее заседание Совета по продвижению чтения и поддержке книгоиздания в Ульяновской области, в работе которого повезло участвовать и ниже подписавшемуся.

В рамках повестки дня обсуждались состав Совета, экспертный совет и редакционно-издательский процесс.

В список членов Совета по книгоизданию на момент начала его работы вошли 30 человек. Председатель совета — Морозов С.И., губернатор — председатель правительства Ульяновской области, ответственный секретарь совета — директор департамента культуры и архивного дела Ульяновской области Ившина Т.А., члены Союза писателей России Белова А.Г., Демин Г.И., Кувшинникова Е.В. Полотнянко Н.А. Таранов И.А.; доцент кафедры документоведения и библиотекостроения УлГУ Белозерова Л.В.; заведующая музеем А.Платова Верещагина Т.Ф.; Егоров В.Н. — начальник информационно-аналитического управления Законодательного Собрания Ульяновской области; Лаврентьева Г.В. — кавалер ордена «Во славу Отечества», член-корреспондент Международной академии общественных наук; Макаров Д.В. — кандидат филологических наук УлГТУ; Матлин М.Г. — доцент кафедры литературы Ульяновского педагогического университета имени И.Н. Ульянова; Нагаткина С.В. — заведующая отделом комплектования Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И.Ленина; Обмелюхин А.И. — директор Издательского центра «Пресса»; Перфилов В.А. — заместитель директора Ленинского мемориала по научной работе; краеведы Сукайло В.А. и Петров С.Б.; Петряшов С.Л. — заместитель председателя отдела ре-

Издание книг для писательского сообщества Ульяновской области в последние несколько лет — это микс головной боли и выпрашивания денег у спонсоров. Сегодня написать книгу не столько сложное, сколько бесперспективное занятие для альтруистов-романтиков. Пока пишешь, копи монеты на издание или иди по кругу с шапкой. Но в 2008 году повезло: тогда в Ульяновской области вполне результативно работал Совет по продвижению чтения и поддержке книгоиздания. Залогом успешности проекта была поддержка, и несколько димитровградских авторов получили возможность издать свои книги внушительными по местным меркам тиражами, причем с гарантированной рассылкой их по библиотекам области. Затем то ли Совет не работал на полную мощность, то ли бюджетных средств было недостаточно, но процесс постепенно застыл. Весна этого года вновь подарила надежду

лигиозного образования и катехизации Симбирской и Мелекесской епархии; Садовская И.П. — библиотекарь средней общеобразовательной школы №17 Димитровграда; Шейпак О.Г. — ответственный секретарь областной писательской организации Союза писателей России, главный редактор журналов «Мономах» и «Симбик», и другие. Можно сказать, что теперь от каждого из них зависит, увидит ли свет (за счет бюджета области) тот или иной литературный труд поэтов, прозаиков и краеведов нашего региона.

Стоит ли подробно говорить о том, что изданные на средства областного бюджета произведения предназначены, в первую очередь, для муниципальных и школьных библиотек. Но нельзя не согласиться с тем, что издание 1000 экземпляров (а для особо талантливых и плодовитых и ежегодно) лучше, чем то количество, которое могут осилить авторы самостоятельно (обычно от 100 до 300). Причем возможно и переиздание на тех же условиях (если будут массовые

заявки на дополнительный тираж).

Данный Совет будет рассматривать поданные для включения в областную программу книгоиздания заявки и формировать примерный годовой план книгоиздания.

Во время первого рабочего заседания была отмечена необходимость проведения обязательной экспертизы произведений-претендентов на предмет их культурной, художественной, научной, просветительской или иной ценности. Члены Совета внесли предложения по приему и отбору заявок. При этом особый акцент был сделан на том, что рукописи должны соответствовать техническим параметрам, нужны рецензии, отзывы, представление организацией.

Важной для авторов и издательства информацией является то, что 20 мая был установлен барьер при подаче заявок и предоставлении рукописей — это, как минимум, две рецензии заслуженных специалистов в определенной области знаний, а также обязательные публикации в периодических изданиях (газеты, аль-

манахи). Было решено в самое ближайшее время создать официальную страницу о книгоиздании на сайте Ульяновской областной научной библиотеки, которая должна содержать положение о конкурсе, условия участия авторов и издательств в программе по книгоизданию Ульяновской области, правила подачи заявок и памятка для авторов о правовой стороне передачи рукописи и участия в программе.

Совет уделит время и рассмотрению того, какими должны быть нормы оплаты за вычитку и рецензирование рукописей для участия в программе по книгоизданию (ведь в наше время бесплатно этим заниматься никто не пожелает). Подумали и о том, как потом лучше распространять изданные книги и, что особенно важно, на каких условиях выбирать издательство: будет это делаться тендерно (конкурсно, когда все решает цена вопроса, но иногда страдает качество), или же стоит не экономить на качестве и заключать договоры с группой проверенных в деле издательств и типографий. По всем этим вопросам единство мнений пока не достигнуто.

В настоящее время в списке претендующих на издание за счет бюджета области значится более 150 заявок, значительная часть которых уже рассмотрена. Сегодня одобрения на издание получили 26 авторов, среди которых димитровградцы Инга Гаак и Юрий Шерстнев. Все отобранные уже книги и те, что еще получат право на бюджетное издание, будут предварительно презентованы на сайте областной библиотеки с целью определения дополнительного рейтинга, который поможет Совету точнее определиться с будущим тиражом в каждом отдельном случае.

Я.ИВАНОВ-ГАЛАКТИОНОВ
Фото автора

В КОСТЁЛЕ

Органистка седая, глухая эстонка,
Только музыку слышала. Пальцами тонкими
Прикасалась к векам. И «земля-лютерия»
Открывалась нам. «Ave Maria...»
Сколько солнца!
И звонкая майская синь.
Но какая тоска распинала басы?
Крылья древней печали
Над нами простер
Так нечаянно
Старый эстонский костел.
И горели в подсвечниках
Бледные свечи.
Прихожане сидели
И слушали речи...
И плыла в долгих звуках немой старины
Явь, пронзенная шпильями готики.
Ах, Мария, Мария, с какой стороны
Ты вошла в миг туристской экзотики?

Май. Земля не грешна и чиста.
Ей - и счастье, и горе от сына.
И святая его простота.
И совсем не святая сила.

Он идет торопливо по ней,
Выше голову к солнцу задрал,
Весь распахнут навстречу весне
И не чуёт мелодии трав.
Но однажды у каменных плит
В тишине вдруг постигнет впервые:
Жизнь прожить, не коснувшись земли,
Даже боги не могут, Мария.

Пел орган, что судьбою дано.
И казалось, в те давние были
Мы здесь были когда-то, давно.
Так давно, что о том позабыли.

ЧИТАЯ БОРИСА РЫЖЕГО

Жизнь убывала полосами.
Поэт трагически был прав,
что «не в разрез он с небесами
касался вымыслов и прав».

Под озорство и славы ливень
душа болела: почему
герой его не стал счастливей
и ускользал, увя, во тьму?

Что за мелодия с ладони
вспорхнула бабочкой - не вдруг?
И понесли - какие кони -
в тупик, на «улочку разлук»?

Боксер. Красив и молод. Статен.
Раним (опасная черта!).
Он оправдание оставил.
Бери, как исповедь читай.

И ты поймешь: поэт - он выжил
«под небом, выпитым до дна». ¹
Однажды встал и молча вышел -
туда, где музыка слышна...

И тот напев приняв на веру,
в метельный стелящийся дым
иду я мысленно по скверу,
который он считал своим.

ВЕЧЕР

Синь пролив в пролеты улиц,
Вечер ловит голоса.
Ветры легкие шепнули
Про любимые глаза.
И о том, как за закатом
Уплывают невзначай
Ссор прохладное стаккато,
Жаркий шепот у плеча,
Как легка в луче рассветном
Губ горячих немота...

Был ли вечер? Было ль это?

Вечер был. И было лето.
И томится неспроста
В ожидании поэта
Тайна чистого листа.

Светлой памяти отца

Приеду, посижу у тех берез,
Где ты упал в весенний травный шелк.
У мамы не возник тогда вопрос,
Когда сказал, помедлив: «Я пошел...»

Вдали была я, но - как наяву:
Истомный май, лучистый пересверк...
Когда подмял весеннюю траву,
Не день, а век в глазах твоих померк.

Как будто просто тумблера щелчок!
И горестно, что можно не успеть...
Губами бы еще коснуться щек.
И, ощутив отцовское плечо,
В той радости спокойной замереть...

Уже и мама за тобой ушла...
Надеюсь, там она тебя нашла.

КЛИП... ЛИП... ПЛИ!..

Полетел голосок
на волну, на песок.
От восторга луч света дробится.
Но ударила пошлость,
как пуля в висок,
и подстрелена песня, как птица.
Где беснуется клип
под «фанеру» из «лип»,
Боже, сколько открыли Америк!
Мир от грома оглох.
Мир от крика охрип.
Очумел он от гала-истерик.

МОЖЕТ БЫТЬ...

«У холста стою, как у окна» -
Так художник выставку озвучил.
Что стою не так, не значит - лучше.
Мне иначе улица видна.

Гомонят девчонки за окном
И сосут украдкой сигареты.
Ярок день, но он им фиолетов.
Не о них штрихи, я - о другом.

Вот с мольбертом в парк, что у реки,
Любопытный следует прохожий.
Поспешу за ним, хоть мне, быть может,
Все его задумки не с руки.

Но когда палитру он открыл,
Карандаш убрав (наточен остро),
Стал писать как будто очень просто! -
Отойти мне вдруг не стало сил...

Долго белой завистью томлюсь:
Как ему такое удастся?!
Все под кистью плачет и смеется,
Вызывая радость или грусть.

Вот бы мне, когда я намолчусь,
Прописать в словесной акварели
Меж словами «жили» и «старели»
Непростые полутоны чувств.

А пока - увя, пройдя свой путь,
Мне Луна с улыбкой говорила:
«Ты опять стихами насорила...»
Может быть. Но, кажется, чуть-чуть.

АЗАЛИЯ

Нежность вечернего зарева.
Тайна эллинских невест.
Ты же красива, азания.
Что ж так капризна - Бог весть.

Солнцем полкомнаты залило.
Космос к нам в гости - в окно.
Чуешь ли это, азания,
Или тебе все равно?
Вот и подумай: «за» ли я -
Долго капризы терпеть.
Где моя радость, азания,
Где твоя алая цвет?

ОСТАЛСЯ НОМЕР

Такой родной! Готов был со двора,
Оставив нас, уйти - ему пора...
Ну что за день! Не плача, не крича,
Я целовала профиль москвича.

А он молчал. Тут слово бесполезно.
Все принял, мол, и стойко, и железно.
Ни огонька сияющего взгляда,
Ни укоризны: что еще вам надо?!
А был всю вечность - не пролетный птах,
И пыль дорог мотал не впопыхах,
И терпеливо ждал на остановках...

И как-то стало перед ним неловко...

Свернул за угол, мы закрыли двери.
Оставил адрес - Были и Потери:
«Двадцать один сорок дробь АЗээЛКа», -
Жаль! Не хлебнет он больше ветерка...

Нарастает луна
светом таинств.
Будто в сердце она
прорастает.
И печали мои
(как ты их ни гони!)
час за часом
листают.
И всю ночь,
И все дни,
словно птицы,
они
неприкаянной стаей
летают...

Беспокойные стрижи,
Покружив в небесной шпире,
Чем-то вдруг заворожили:
Птицы выше, свист все тише.
И снуют, снуют, снуют...
Чью судьбу сегодня ткнут?

ЛЁГКИЙ БРИЗ

Надоела проза суши -
В суете да колготе.
Прополощем наши души
В хризопразовой² воде.

Как при виде самоцвета -
Всплеск для сердца и ума.
Сколько блеска, море света,
Знойных пляжей кутерьма!

В драгоценной этой чаше
Так отчаянно просты
Камышей безмолвных чащи,
Тины бархатной пласты.

А улочки белых лилий
Неожиданны, как приз.

И скользит по-над заливом
Черемшанский легкий бриз.

Мы сторим под солнцем летним
Оба-вместе - я и ты,
Если раньше не ослепнем
От волшебной красоты.

И привычный ход нарушив,
Где ни рыбки на уде,
Прополощем наши души
В хризопразовой воде.

В праздных руках томик старенький Фета.
В утренних всплесках лучей,
В солнечных бликах зеленого света
Плес Черемшана - ничей!

Вот и сосед. «Что ж гуляете мимо?
Знойный привет, пилигрим!»
Чуть с интересом, чуть вскользь, чуть ревниво
Смотрит. Но - за-го-во-рим!..

Яблоко делится. День уже тает.
Жаль, что довольно грести.
Вся шелуха от души отлетает.
Эта вода все простит.

И не заметим, как скоро накроет
Лунной простынькою плес.
Лодка. Палатка. Мы двое. А кроме -
К нам приблудившийся пес.

Я ОЧНУЛАСЬ...

На носу лист живой - наклейкой.
В золотой упаду песок...
А перо и тетрадь в линейку
Лезут в дрему, нарушив слог
Сна, что так начинался славно.
Тень плела надо мной ветла.
- Ты пиши, - кричит Марь Иванна, -
Лето где и как провела...

Сколько лет заблудилось в чаще,
На тропинках, бегущих в дом...
Вспоминать о прошедшем часе:
Где ты, память? Ау! Подъем!
Солнца зайчик снует по парте.
Что ж меня полонил озноб?
Не найду лето я на карте.
И звонок - будто выстрел в лоб!

Я очнулась, в испуг одета
С ног до кончиков всех волос,
Побелевших от жизни этой,
Как трава, где прошел покос.
Ведь давно далеко уж «за...» мне,
А душа и во сне не спит.
Все какой-то сдает экзамен,
Что как меч надо мной висит.

Не понять, это что за черти
Лезут в голову, хоть убей!
Светлой аурой день очерчен.
Небо - где еще голубей?!
И мобильный звонит, что где-то
Ждут меня. И весьма тепло.
То ли я проводила лето,
То ль оно меня провело...

КРАПИВА

И змея же ты, крапива,
Только бы стрекала.
А водичкой окропило -
что с тобою стало!
Для тебя ль, зеленоглазой,
дождь и солнце - разом?
Ах, придачная зараза,
хороша ты в стразах.
От какого же лекала,
от какого кроя
четкость кружева такая,
строгий зубчик края?
Никчемушная как будто,
но когда-то, было,
помогала ты кому-то,
будто бы любила.
А цветешь - нет, не фиалки.
Да и мне - до розы...
Мы с тобой провинциалки,
обе - дикоросы.
Кинем взгляд поверх забора -
годы пробежали.
Мы в порядке, нет тут спора.
И уже - не жалим...

¹ Борис Рыжий. «Над саквожем в черной арке»
² Хризопраз - полудрагоценный камень теплого зеленого оттенка.